
Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-74-80

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛКИНСКОГО ГОВОРА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕПЦИИ А.К. ШАГИРОВА

Залина Рашиadowна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, hezhevaz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© З.Р. Хежева, 2025

Аннотация. Статья посвящена исследованию малкинского говора кабардино-черкесского языка в концепции А.К. Шагирова. В исследовании представлены некоторые структурные особенности, отражающие живую речь носителей говора, выявленные автором в ходе лингвистической экспедиции КБНИИФЭ (1972–1975 гг.) в ареале их компактного проживания. В статье обосновывается острая необходимость синхронного анализа и ревизии существующей классификаций диалектной базы для выявления структурных трансформаций в фонетике и лексике современного кабардино-черкесского языка в целом. В работе проанализированы фонетические изоглоссы малкинского говора, где основные особенности выявляются в системе согласных фонем, а также особенности, выявленные А.К. Шагировым в лексической системе говора. Определенная новация статьи состоит и в сопоставительной ревизии единственных источников на данном этапе языковых данных диалектологической экспедиции КБНИИФЭ (1972–1975 гг.) и ПМА, собранного нами (2024 г.) для учета фонетических и лексических изменений в аспекте современного состояния говора в целом.

Ключевые слова: адыгские языки, кабардино-черкесский язык, литературный язык, диалектология, малкинский говор, языковые особенности говора

Для цитирования: Хежева З.Р. Структурные особенности малкинского говора кабардино-черкесского языка в концепции А.К. Шагирова // Вестник КБИГИ. 2025. № 2 (65). С. 74–80. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-74-80

Original article

STRUCTURAL FEATURES OF THE MALKINSKY DIALECT OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE IN THE CONCEPT OF A.K. SHAGIROV

Zalina R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, hezhevaz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© Z.R. Khezheva, 2025

Abstract. The article is devoted to the study of the Malkinsky dialect of the Kabardino-Circassian language in the concept of A.K. Shagirov. The study presents some structural features reflecting the living speech of the speakers of the dialect, identified by the author during

the linguistic expedition of KBNIIFE (1972–1975) in the area of their compact residence. The article substantiates the urgent need for synchronous analysis and revision of the existing classifications of the dialect base to identify structural transformations in the phonetics and vocabulary of the modern Kabardino-Circassian language as a whole. The work analyzes the phonetic isoglosses of the Malkinsky dialect, where the main features are revealed in the system of consonant phonemes, as well as the features identified by A.K. Shagirov in the lexical system of the Malkinsky dialect. A certain innovation of the article consists in the comparative revision of the only sources at this stage of linguistic data of the dialectological expedition of KBNIIFE (1972–1975) and PMA, collected by us (2024) to take into account phonetic and lexical transformations in the aspect of the current state of the dialect as a whole.

Keywords: Adyghe languages, Kabardino-Circassian language, literary language, dialectology, Malkinsky dialect, linguistic features of the dialect

For citation: Khezheva Z.R. Structural features of the Malkinsky dialect of the Kabardino-Circassian language in the concept of A.K. Shagirov. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 2 (65): 74–80. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-74-80

В лингвистических исследованиях последних десятилетий неуклонно растет интерес к культуре и языку, как основному ядру диалектной картины мира. Народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать опосредованным образом систему значимых понятий, этнически обусловленные типы поведения и настроения, не только существующие в конкретном социокультурном сообществе на данный момент, но и сложившиеся исторически, на протяжении многих столетий, обусловленные культурными традициями многих поколений [Морозова 2015: 4]. Научно-исследовательское обращение к симбиозу диалектной картины мира и выявление специфических языковых особенностей диалектов и говоров языка позволит сформировать целостную картину ментального мира народа, его национально-самобытных свойств и этнического самосознания.

Вопросы онтогенеза и основные этапы трансформаций диалектов и говоров адыгских языков в разной степени анализируются с момента появления письменности этих языков, поскольку фундаментальные вопросы о языке невозможно решить без детального исследования и подробного мониторинга его диалектальных особенностей с учетом территориальной дифференциации. В этом аспекте безусловный интерес современной лингвистической науки к человеческому фактору в языке проявляется и в особом внимании к языковым картинам мира, многоаспектно отражающим аутентичность мировидения и мировосприятия этноса. Как известно, уникальные особенности национальной картины мира ярче всего выявляются на фонетическом и лексико-фразеологическом уровне диалекта или говора языка.

В настоящее время сложно переоценить значение научных исследований диалектов и говоров языка в постановке и решении лингвистических, этнолингвистических и этнокультурных проблем. Как справедливо писал Х.Т. Таов, «при отсутствии давних письменных традиций у адыгских народов значительно возрастает роль территориальных диалектов и говоров для изучения истории адыгских языков, построения исторической и сравнительной грамматик, определения статуса литературного языка, его устной и письменной форм реализации в современном обществе. В современных диалектах и говорах сохранились многие языковые единицы (лексемы, фразеологизмы, морфологические, синтаксические и семантические явления), проливающие свет на культуру адыгского народа» [Таов 2005: 4]. Как неоднократно отмечено в специальной литературе, «изучение диалектов особенно важно для младописьменных языков (к которым относится кабардинский язык), ибо только оно может дать необходимый материал для их исторического исследования. Этого настоятельно требует также решение вопроса о диалектной базе формирующихся литературных младописьменных языков» [Мамрешев 1959: 3].

Как мы отмечали в предыдущих публикациях, необходимость современных исследований актуального состояния диалектов и говоров и их соотношение с нормами кабардино-черкесского литературного языка не приходится подвергать

сомнению, поскольку поздние академические работы по диалектологии адыгских языков датируются 1972–1975 гг. Безусловно, до этого периода так или иначе проводилась работа по сбору и публикации в различных периодических изданиях и журналах фольклорных материалов и текстов, так или иначе описывающих структурные, большей частью лексические, особенности адыгских языков. Принимая во внимание некоторые погрешности в транскрипции и несовершенство методов сбора и анализа материалов, продиктованные временем, сложно переоценить их научное значение и ценность, как единственных письменных нарративов, отражающих диалектальную специфику языка этого времени. Данные тексты являются эмпирической базой для сравнительно-исторического анализа и учета структурных трансформаций и динамики языкового генезиса современного кабардино-черкесского языка [Хежева 2024].

В конце 40-х и начале 50-х гг. прошлого века фокусом внимания языковедов становится детализированное исследование диалектов и говоров с их монографическим описанием. Комплексному исследованию подверглись фонемный состав, дифференциальные признаки спирантов и основные фонетические ротации, проанализированы грамматическая система, лексические изоглоссы кабардино-черкесских диалектов и говоров: Багов П.М. (1968), Балкаров Б.Х. (1959), Куашева Т.Х. (1954), Кумахов М.А. (1969), Мамрешев К.Т. (1959), Шагиров А.К. (1955). Результатом синхронного исследования и ревизии полевого материала, собранного в рамках диалектологической экспедиции (1972–1975 гг.) по анализу диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, включая малкинский, являются «Очерки кабардино-черкесской диалектологии» (под ред. д.ф.н. М.А. Кумахова) (1969).

Позднейшее исследование по комплексному анализу диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, в том числе по малкинскому говору, представлено учебным пособием для вузов «Кабардино-черкесская диалектология» [Таов 2005], где представлены структурные (фонетические, грамматические и лексические) особенности. В работе основные тезисы и выводы подводятся на уже имеющихся языковых данных полевых источников.

Затрагивая вопрос общетеоретической базы малкинского говора, следует отметить, что в перечне всех диалектов и говоров кабардино-черкесского языка лишь он не подвергался монографическому описанию, включающему выявление фонемного состава, описание дифференциальных признаков гласных и согласных спирантов, основных фонетических изоглосс и звуковых ротаций, обусловленных как языковыми, так и внеязыковыми факторами и т.д. Научное описание его структурных особенностей на основе полевого материала нашло отражение лишь в кандидатской диссертации А.К. Шагирова «Особенности малкинского говора кабардинского языка» (1955), где многоаспектному анализу подверглись все уровни языковой системы данного говора.

Согласно официальным источникам, малкинский говор кабардино-черкесского языка территориально представлен исключительно в нижней части сельского поселения Малка (Хажихабле), а также в селениях Батех и Этоко Зольского района Кабардино-Балкарской Республики. «Носители малкинского говора в начале XIX века жили в районе гор Машук и Бештау и вели несколько обособленный от других кабардинцев образ жизни. Но диалектальные контакты с абазинцами, жившими также между Машуком и Бештау, способствовали появлению фонетических особенностей, которые сохранились и после переселения их в район Малки. Исторические данные дают основание полагать, что выселение носителей малкинского говора из Пятигорья имело место в 1825–1830 гг. [Кабардино-черкесский язык 2006: 223].

Шагилов А.К. квалифицирует малкинский говор как ответвление от общенародного кабардинского языка и описывает его с фонетической, морфологической и лексической стороны. По мнению исследователя, в малкинском говоре наиболее

яркие фонетические отличия от литературного кабардино-черкесского языка являются в системе шипящих, шипяще-свистящих и свистящих спирантов. Ротация шипяще-свистящих спирантов шипящими в литературном языке сближает малкинский говор с бесленеевским диалектом кабардино-черкесского языка, однако в последнем функционируют шипящие аффрикаты **дж**, **ч**, **чІ**, которые подверглись спирантизации в малкинском говоре. В приведенном иллюстративном материале Шагирова А.К. шипящие аффрикаты **дж**, **ч** встречаются в собственных именах: *Джэбагы*, *Хьэджмэт*, *Хьэсанч*.

Основные особенности в системе согласных фонем в малкинском говоре большей частью выявляются в области шипящих, шипяще-свистящих и свистящих спирантов. Шагиров А.К. отмечает последовательную замену литературных шипяще-свистящих **жь**, **щ**, **щІ** мягкими шипящими **ж**, **ш**, **шІ**, а также литературных шипяще-свистящих **жь**, **щ**, **щІ** мягкими свистящими **з**, **с**, **сІ**: *щІы* – *шІы* «земля», *жьы* – *жІы* «ветер», *щынэ* – *шынэ* «ягненок», *дыщэ* – *дышІэ* «золото», *жьы* – *зІы* «ветер», *нащэ* – *насІэ* «огурец» и тд. Согласно мнению исследователя, такое произношение наблюдалось в речи совершенно разных лиц, что создало возможность дифференцированного подхода к классификации фонетических особенностей малкинского говора. Как свидетельствует языковой материал, собранный автором в рамках диалектологической экспедиции КБНИИФЭ (1972 – 1975 гг.), в синхронной речи лиц, заменяющих шипяще-свистящие **жь**, **щ**, **щІ** свистящими **з**, **с**, **сІ** вовсе отсутствуют шипяще-свистящие **жь**, **щ**, **щІ**. Группа лиц, заменяющие литературные шипяще-свистящие шипящими за редким исключением не используют ротацию шипяще-свистящих свистящими спирантами. Шагиров А.К. пишет: «В зависимости от особенностей употребления шипящих, шипяще-свистящих и свистящих спирантов его носители делятся на два слоя (или группы). В речи одного слоя литературные шипяще-свистящие **жь**, **щ**, **щІ** заменяются шипящими **ж**, **ш**, **шІ** (шипящий слой), а речи другой – свистящими **з**, **с**, **сІ** (свистящий слой) [Шагиров 1969: 292]. Данные полевого материала позволили языковеду установить, что в количественном соотношении круг лиц, использующих замещение литературных шипяще-свистящих шипящими, составляет абсолютное большинство.

Нужно отметить, что при сравнительной ревизии современного состояния малкинского говора на основе новейшего полевого материала (Хежева З.Р. ПМА. (2024) с результатами исследования, представленного в концепции А.К. Шагирова, фонетические особенности обнаруживаются в системной ротации шипяще-свистящих **жь**, **щ**, **щІ** мягкими шипящими **ж**, **ш**, **шІ** встречаются большей частью в речи жителей старшего поколения в возрастном диапазоне 70+. Замена шипяще-свистящего **щ** свистящим спирантом **с** происходит исключительно в глаголах утвердительной формы с изъявительной модальностью и наблюдается лишь в речи небольшого числа лиц. Речь жителей других возрастных групп в ареале распространения малкинского говора в основном совпадает с литературным языком.

При исследовании лексических различий между литературным языком и словарем малкинского говора А.К. Шагиров подразделяет их на три вида. К первой группе автор относит расхождения по форме слов, которые являются общими для литературного языка и говора, ко второй группе – собственно лексические различия, когда одни и те же значения обозначаются разными лексическими наименованиями. Третью группу в концепции исследователя составляет группа лексических особенностей, где несоответствия обнаруживаются в семантике слов в литературном языке и говоре. В случае выявления между говором и языком фонетических расхождений по форме слов лексические особенности делятся на два вида: а) различия по форме слов, укладывающиеся в рамки фонетических соответствий между говором и языком, и б) различия по форме слов, выходящие за рамки этих соответствий [Шагиров 1969: 308]. Малкинский говор и современный кабардино-черкесский литературный язык большей частью демонстрируют различия по форме

слов в рамках этих соответствий. Согласно мнению автора, которое мы поддерживаем в связи с соответствием актуальному состоянию, симметрия мягких шипящих спирантов и мягких свистящих спирантов шипяще-свистящим спирантам приводит к употреблению таких слов как **ш'э** «новый», **ш'ы** «земля», **ж'ы** «ветер» как **ш'э**, **ш'ы**, **ж'ы** и тд.

Для сравнения: **ш'ы** – **ш*ы** «земля» (здесь и далее иллюстрации взяты из ПМА З.Р. Хежевой, перевод З.Х.): *Ахэр си анэиэхуэм жи'эжу зэхэсац, уни ш'ыи зыри димы'эу дык'ашэ дык'раг'этысэхри, жи, ш'ыунэ к'эат'л'ри дыц'лэсац, абы дыш'лэсурэ унэ тил'ац жиа, хэку зауэиэхуэми мыбде дыцыпсэуац, жиа...* (ПМА – Лаков Абуали Исуфович, 07.10.1965 г.р., 58 лет, Этоко) «Как рассказывала моя бабушка, их высадили в безлюдном месте без куска земли и крыши над головой, во время войны жили в землянке, пока строились»; **ш'ы** – **ш*ы** «три»: *Шоферу сышеджэм шыг'уэ, х'ыджэбз ц'ык'л'хэм ауан сык'аш'ырт: ш жы'эт жа'эурэ, лэджэрэ жызаг'ылэрти, к'ысшыдых'эиэх'ырт. – Ей, х'э фыдых'эиэх'ырэ, шы жыс'лауэ араш сэ, нэг'уэи'л жыс'ла'ымэ, х'э фыдых'эиэх'ырэ т'лэ? Абы к'ыч'ыр си'лэты'ымэ...* (ПМА – Хажнагоев Борис Мухтарович, 1932 г.р., 92 г., Хажихабле) «Когда учился на водительских курсах, девушки, подстегивая меня, говорили: А-ну, скажи «три», и смеялись. Я всего лишь сказал «три», почему вы смеетесь, недоумевал я» [ПМА 2024].

Как свидетельствует комплексный анализ языкового материала, представленного Шагириным А.К. (1954 г.), и новейший полевой материал (2024 г.), случаи широкого использования в малкинском говоре малоупотребительных в литературном языке лексем б'г'аф'эт'ель «планка на рубашке», б'гы'ры'ль «женский пояс», лод'эн «большой платок», мо'ф «вид парчи», ту'ар «глупец, дурак», т'л'ам'ы'у'лэ «кочкарь двух лет», т'л'аш'ы'у'лэ «кочкарь трех лет», ху'эч'э'фу «с большим желанием, охотой» практически отсутствуют в речи носителей малкинского говора. Выделенные А.К. Шагириным т'л'ам'ы'у'лэ «кочкарь двух лет», т'л'аш'ы'у'лэ «кочкарь трех лет», связанные с овцеводством, подавляющей массе респондентов не известны. Лишь адресные расспросы интервьюируемых в возрастном диапазоне 65+ имеют представление о данной лексеме. «Впервые столкнувшись с ними (лексемы т'л'ам'ы'у'лэ, т'л'аш'ы'у'лэ – Х.З.) в Малке, где они широко известны среди представителей старшего и среднего поколений, мы приняли их за нечто необычное для кабардинского языка. Из других говоров, однако, известно г'э'л'э'х'у т'лу'ц'лэ «барашек двух лет». Расспросы стариков-овцеводов показали, что т'л'ам'ы'у'лэ, т'л'аш'ы'у'лэ и т.д. имеем не только в малкинском говоре» [Шагиринов 1969: 311]. В малкинском говоре можно увидеть случаи использования малоупотребительных в литературном языке лексем: к'э'э'ан'с'э'бын «хозяйственное мыло», литриш'банк'л «трехлитровая банка» ш'ху'л'э'ф'л «блюдо из вареного риса с изюмом», ц'л'ын'к'л'ы'пэ «сорт белых слив», шу'ф'ил «совковая лопата», ш'ын'э'сли'вэ «сорт черных слив» [Хежева 2024].

Безусловно, языковой материал по малкинскому говору, собранный нами, значительно отличается от текстов, записанных А.К. Шагириным в рамках диалектологической экспедиции (1957), но пока существуют носители говора старшего поколения, на наш взгляд, представляется правомерным выделение диалектов и говоров как отдельных единиц кабардино-черкесского языка. Итоги опросов респондентов, данных языкового материала, прослушивание аудиоматериалов предоставляют возможность резюмировать, что языковые особенности в речи жителей Зольского района (Малка (Х'э'ж'ых'э'блэ), Бэтэх, Этоко) на данном этапе носят весьма условный характер и обнаруживаются большей частью в экспромтной речи жителей старшего поколения.

Список источников и литературы

- Багов 1968 – *Багов П.М.* Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд., 1968. 54 с.
- Балкаров 1969 – *Балкаров Б.Х.* Язык бесленеевцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд., 1959. 148 с.
- Кабардино-черкесский язык. В двух томах. Т. II. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 519 с.
- Куашева 1954 – *Куашева Т.Х.* Особенности терских говоров кабардинского языка: Автореф. канд. ... дисс. н. Нальчик, 1954. 16 с.
- Кумахов 1969 – *Кумахов М.А.* Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: КБНИИ, 1969. 331 с.
- Мамрешев 1959 – *Мамрешев К.Т.* Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик: КБНИИ, 1959. 85 с.
- Морозова 2015 – *Морозова Т.И.* Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2015. 16 с.
- Таов 2005 – *Таов Х.Т.* Кабардино-черкесская диалектология: Учебное пособие. Министерство образования РФ Федеральное агентство по образованию Кабардино-Балкарский государственный университет. Нальчик: КБГУ, 2005. 185 с.
- Шагиров 1955 – *Шагиров А.К.* Особенности малкинского говора кабардинского языка: Автореф. канд. ... дисс. филол. н. М.: Академия наук СССР, Институт языкознания, 1955. 14 с.
- Шагиров 1969 – *Шагиров А.К.* Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969. С. 290–329.
- Хежева 2024 – *Хежева З.Р.* Лексические особенности малкинского говора кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 7. С. 2488–2493.
- ПМА 2024 – Полевой материал З.Р. Хежевой.

References

- BAGOV P.M. *Kubano-zelenchukskie govory kabardino-cherkesskogo yazyka* [Kuban-Zelenchuk dialects of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik, 1968. 154 s. (In Russian)
- BALKAROV B.KH. *Yazyk besleneevcev* [Language of the Besleneyevites]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 148 p. (In Russian)
- Kabardino-cherkesskiy yazyk. V dvuh tomah. T.II. Leksika, frazeologiya, ustno-poeticheskij yazyk, onomastika* [Kabardino-Circassian language. In two volumes. Vol. II. Vocabulary, phraseology, oral-poetic language, onomastics]. Nalchik: El-Fa, 2006. 519 p. (In Russian)
- KUASHEVA T.KH. *Osobennosti terskih govorov kabardinskogo yazyka: Avtoref. kand. ... diss. n.* [Features of the Terek dialects of the Kabardian language: Abstract of Cand. Diss. ...]. Nalchik, 1954. 16 p. (In Russian)
- KUMAKHOV M.A. *Ocherki kabardino-cherkesskoj dialektologii* [Essays on Kabardino-Circassian Dialectology]. Nalchik: KBNII, 1969. 331 p. (In Russian)
- MAMRESHEV K.T. *Osobennosti baksanskogo dialekta kabardinskogo yazyka* [Features of the Baksan dialect of the Kabardian language]. Nalchik: KBNII, 1959. 85 p. (In Russian)
- MOROZOVA T.I. *Gendernye harakteristiki dialektnoj kartiny mira donskogo kazachestva: avtoreferat diss. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01* [Gender characteristics of the dialectal picture of the world of the Don Cossacks: abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences: 10.02.01] / Volgogradskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet. Volgograd, 2015. 16 p. (In Russian)
- TAOV Kh.T. *Kabardino-cherkesskaya dialektologiya* [Kabardino-Circassian dialectology]. Ucheb. posobie. Nalchik: KBGU, 2005. 185 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- SHAGIROV A.K. *Osobennosti malkinskogo govora kabardinskogo yazyka: Avtoref. diss. ... kand. filol. n.* [Features of the Malkin dialect of the Kabardian language: abstract. diss. ... To. Philol. n.] M.: Akademiya nauk SSSR, Institut yazykoznaniya, 1955. 14 p. (In Russian)
- SHAGIROV A.K. *Malkinskiy govor* [Malkinsky dialect]. IN: *Ocherki kabardino-cherkesskoj dialektologii*. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyucii 1905 goda, 1969. P. 290–329. (In Russian)

Khezeva Z.R. *Leksicheskie osobennosti malkinskogo govora kabardino-cherkesskogo yazyka* [Lexical features of the Malkin dialect of the Kabardian language]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2024. T. 17. Vypusk 7. P. 2488–2493.
PMA 2024 – Author’s Field Material.

Информация об авторе

З.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

Z.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 28.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 28.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.